

Лана Тэйлор
Осенняя песня

16+

Лана Тэйлор

Осенняя песня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36624408

ISBN 9785449332448

Аннотация

Она была готова всю жизнь потратить на нелюбимое дело. А он решил помочь ей стать счастливой. Короткая история спасения от серых будней и о том, что человеку нужен человек.

Содержание

Четверг, 17:43	5
Суббота, 15:03	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Осенняя песня

Лана Тэйлор

© Лана Тэйлор, 2018

ISBN 978-5-4493-3244-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Четверг, 17:43

Сколько раз вы говорили себе, что больше так не можете, а потом раз – и все равно смогли? Я говорю так каждый день. Каждый, чертов день.

– Да, ваше мнение очень важно для нас, – убеждала я человека на том конце провода.

– Да че, – кажется, мой собеседник харкнул, – нормально все. Работает и ладно.

– Как вы оцените качество соединения по десятибалльной шкале?

– Какой шкале? Школу я лет двадцать назад закончил и харэ, гы-гы.

– От нуля до десяти. Сколько баллов поставите связи?

– Так это... десять, че. Я особо не лазил там, у меня сын больше по тырнетам, а я так, чисто в танки погонять.

– Благодарю за ответ. Всего доброго.

– Чао, персик, гы-гы.

Я сбросила и тихонько взвыла от отчаяния. Столько времени проводить на нелюбимой работе, чтобы в конце месяца получить очередной прожиточный минимум – я так больше не могу.

Часы показали окончание рабочего дня. Я побросала вещи в рюкзак, убралась на рабочем месте и выскочила из офиса, махнув рукой на прощание тем, кто оказался не таким

быстрым.

В воздухе разливался нежный запах осени и свежих булочек из пекарни напротив. Живот предательски заурчал, а сознание напомнило о неприятной цифре на весах. И о салате в холодильнике.

Голодными глазами я проводила вывеску с надписью «Свежий хлеб» и направилась домой.

Загруженная мыслями о будничных делах, я и не заметила, как свернула в другой двор. Осознала свою ошибку только перед цветными листьями, разложенными в определенном порядке – от светлого к темному.

Не соображая, словно зомбированная, вытащила телефон и направила камеру на чье-то творчество. Пара кликов – и мне есть, что выставить в соцсети.

В поисках одобрения и славы мы готовы лезть на вершину Эвереста или спускаться в Мариинскую впадину, лишь бы получить заветные сердечки в интернете. Совершенно забыв о том, что нас действительно интересует.

– Нравится? – рядом со мной встал парень. Рыжий, как эти листья, усыпанный веснушками еще и лопухий – собрать полную внешность деревенского простачка все-таки достижение. Он поправил темно-зеленую шапку, спавшую на лоб, и шмыгнул носом.

– Да, необычно, – ответила я, – даже сфотографировала.

– Это просто порядок, – пояснил он, – смотри: все листья рассортированы по цветам.

– Я заметила. Как тебя зовут?

– Зефир. А тебя?

– Зефир? Тогда я Вафля, – усмехнулась я.

– Ну, Вафля так Вафля, мне не принципиально.

Я непонимающе смотрела на него. Улыбаясь, он вытащил из рюкзака термос, налил в пластиковую крышку-стакан что-то темное и спросил:

– Какао?

Качели мерно раскачивались вверх-вниз, поскрипывая несмазанными петлями. Горячее какао в кружке тихо плескалось, так и норовя вылиться. Зефир улыбался глядя на голубое небо.

– Почему Зефир? – не выдержала я долгого молчания.

– В детстве я был толстым, – смутился Зефир, – но мама говорила, что я просто мягкий. Как зефир. С тех пор так и представляюсь.

– А настоящее имя?

– Зачем? Разве мы не сможем хорошо общаться без него?

– Сможем, но... это неправильно.

– Разве не мы сами определяем, что правильно, а что – нет?

Глотнула какао и кивнула. В Зефире было больше здравомыслия, чем в нашем обществе.

– Чем ты занимаешься? – спросила я.

– Живу, – улыбнулся он, – ты задаешь банальные вопросы.

– Какие умею, – слегка обиделась я.

– Тогда давай попробую я. Что ты любишь?

– Еду, – растерялась я, – сон.

– Это физиологические потребности.

– Книги, фильмы...

– Какие?

– Ну, разные.

– Составь список из трех любимых книг. От самой трогательной до любимой.

В задумчивости притормозила ребристой подошвой на ботинках. Глоток какао помог согреться и расслабиться.

– «Властелин колец», – начала я, – ее читал мне отец перед сном по часу. Каждый день я ждала его с работы, чтобы услышать продолжение. Правда, дочитывать пришлось самой. Папы не стало. Следующая, наверное, «Мастер и Маргарита». Мысль о том, что зло не дьявол, а люди, не дает мне покоя до сих пор. А третья – это «Алиса в Стране Чудес». Ее я читаю над маминой могилой.

Зефир кивнул. Улыбка исчезла с его лица.

– Спасибо. За откровение. Иногда полезно выговориться.

Он поднялся, поправил шапку и махнул мне рукой.

– Еще увидимся, Вафля.

– Когда? – я вытащила телефон. – Скажи, как тебя найти в соцсетях, споемся.

– Меня нет в соцсетях, – смутился Зефир. Пока я растерянно переводила взгляд с экрана на Зефира, как тот вытащил ежедневник в зеленом кожаном переплете и черную ге-

лиевую ручку. Написал несколько слов и оторвал кусочек бумаги.

– Вот. Написал время и место. Как насчет субботы?

– Идет, – я спрятала листочек в кармане куртки, – тогда до встречи.

– Буду ждать, – он поправил рюкзак на спине и ушел, оставив меня наедине с мыслями.

Суббота, 15:03

Утки жадно хватали куски хлеба. Одна из них попыталась украсть самый большой, но получила гневный подзатыльник от селезня. Выронив, уточка обиженно загоготала и уплыла к другой стайке.

– Интересные создания, – Зефир протянул мне гербарий из разных листьев и сухих цветов, – чем-то напоминают людей.

– Спасибо, – я вдохнула осенний аромат, – чем займемся?

– Узнаем друг друга поближе? – предложил он и выставил локоть. Я кивнула и взяла его под руку.

Все лавочки в парке были заняты усталыми родительницами с колясками или романтичными парочками. Зефир провожал случайных гостей снисходительным взглядом, в котором я смогла разглядеть сочувствие.

– Тебе их жалко? – спросила я.

– Немного, – признался Зефир, – у каждого человека есть потенциал, который он не реализовывает. Если поначалу у людей нет средств, то потом времени. Дети, работа, кредиты... Они загоняют себя в рамки.

– Они счастливы.

– Нет. Это иллюзия счастья. Готов поспорить, что любая из родительниц готова променять эти минуты в парке, на минуты спокойного сна.

– Они любят своих детей.

– Конечно. И это правильно по меркам общества. Ведь если одна из них заявит, что не любит свое дитя, то наткнется на жесткую оппозицию в виде таких же родительниц.

– Так если все это иллюзия счастья, то в чем же оно?

– В самореализации. В совершенствовании. Когда человек растет духовно, реализует собственный потенциал, а не сидит целыми днями на скучной работе.

– А если у них нет выбора?

– Выбор есть всегда. Кто заставляет их загонять себя в угол?

– Самореализация самореализацией, а кушать хочется всегда.

– Ты мыслишь слишком приземленно. Просто представь: ты уволилась с нелюбимой работы. Чем бы ты занялась?

– Не знаю, – быстро ответила я, – я не думала об этом.

– А ты подумай, – Зефир улыбнулся и протянул мне барбариску.

Я вздохнула. Давно уже мне не задавали такие вопросы. А если честнее – никогда. Мама всегда была занята работой, чтобы прокормить дочь, бабушки-дедушки жили далеко, а друзьям интересней зависать на заброшенных стройках или возле телевизора.

– Наверное... не знаю, ты считаешь меня глупой.

– Это мне решать, а не тебе. Рассказывай.

– Раньше я увлекалась фотографией. В четыре года папа

доверил мне фотоаппарат, хотя мама была против, мол, ребенок совсем, разобью. Но папа ее не слушал. Он даже купил мне альбом, куда вставлялись распечатанные карточки с пленки. Ну, думаю, ты понимаешь.

– Понимаю. У тебя получалось?

– Папе нравилось. Говорил, что красиво. Но разве не все родители так говорят своим детям?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.